

'жеребенок'. См. В. Forssman. Hethitisch *kurka*-Comm. 'Fohlen'. — KZ 94, 1980, S. 70 и сл.

Еще одним примером нецелесообразности слишком строгого разграничения антропонимов и топонимов может служить явная связь личного имени собственного (др.-перс.) *U-t-a-n-*, 'Οτάνης, *Utāna-*, предположительно из **hu-tāna-* 'хороших потомков (имеющий)' (S. 27), и не упоминаемого там названия области *Хотан*.

Труд Майрхофера отличается высоким эдиционным уровнем и другими качествами, присутствием многих необходимых сведений (по этимологии и т. д.), удобными индексами. Из наиболее разработанных статей упомянем статью об авестийском имени пророка *Zaraduštra-* (Fasz. 1, S. 105—106), где автор предпочитает толкование 'погонщик верблюдов' прежней этимологии 'старый верблюд'.

Конечно, любая схема имеет свои недостатки. В реконструкции Майрхофером праиранских форм (Fasz. 3, S. 10 и сл.) явно ощущается отсутствие скифских и сарматских данных, которые, по схеме автора, попадают, видимо, в разряд «Nebenüberlieferungen», хотя без скифско-сарматского представление о древнеиранском останется неполным. Разаумеется, при скудости собственно древнеиранской традиции значение «побочных традиций» очень велико. Хочется надеяться, что в дальнейшем в числе побочных традиций «in sonstigen indogermanischen Sprachen» будут учтены также спорадические, но очень интересные и ценные свидетельства славянских языков. Например, к младоавест. *Humāiīā-*, буквально 'хитроумная, чудодейственная' (Fasz. 1, S. 51), полезно привести др.-рус. *гамаюнъ* 'сказочная райская птица': Залетаютъ отъуду [из рая на острова в восточном море] птицы райские гамаюнъ и финикъ... Козм. IV, 9. XVII в. (СлРЯ XI—XVII вв. 4, с. 10). Ввиду зыбкости границ между апеллативом и антропонимом нужно учитывать и отражения вроде рус. диал. *едукáръ* 'смышленный человек', которое восходит к незасвидетельствованному др.-иран. **yādu-kara-* 'волшебник', ср. мое дополнение: Фасмер II, с. 10. Прямое свидетельство для (ново)иранской антропонимии представляет пример имени *Рудеáръ*, разбойничий атаман в русских песнях, ср. перс. *худáи* 'бог' + *яáръ* 'друг, любимец', см. Фасмер II, с. 400.

О. Н. Трубачев

Pfister M. Einführung in die romanische Etymologie. Darmstadt, 1980, 228 с.

Западногерманский романист-этимолог Макс Пфистер опубликовал «Введение в романскую этимологию», что следует признать своевременным и нужным предприятием, имея в виду богатый опыт и достижения этимологии и этимологической лексикографии романских языков.

Автор взялся за выполнение своей задачи с большой тщательностью и обстоятельностью, начав вводные замечания и определения с древних традиций, с софистов и Аристотеля, которые первыми признали произвольность языкового знака (возводимую обычно к Ф. де Соссюру). «Но только посредством этимологических исследований можно установить

степень мотивированности языкового знака в определенный момент» (с. 4). Отметим помещенный в начале книги обстоятельнейший очерк с богатой документацией «Этимология слова *etymologia*» (с. 7 и сл.), собственно — проект расширенной словарной статьи для этимологических словарей крупнейших романских языков. Для этимолога-романиста как правило предел и цель поисков — латинская языковая стадия, а не индоевропейская (с. 20—21), ср. приводимое автором из литературы принятое в итальянской науке разграничение *etimologia remota* 'дальняя этимология' и *etimologia proxima* 'ближняя этимология' (с. 21, сноски 44). Вслед за другими автор как будто признает то капитальное отличие условий романской этимологии, каким является засвидетельствованный романский праязык — латынь, что исключает (или сокращает) гипотетичность этимологии (ср. с. 23). Однако даже богатейшая и непрерывная письменная традиция не в состоянии полностью исключить гипотетичность и реконструкцию из этимологии. Для примера можно сослаться на работы такого романиста, как Я. Малькель.

Любопытно узнать, какие максимы труда и жизни этимолога отобразил и отразил в своей книге Пфистер: «Мы можем спросить себя, какими качествами должен обладать этимолог. Как основную предпосылку я рассматриваю скептическое отношение к этимологическим исследованиям своих предшественников» (с. 31). Дилемму — этимология — это искусство или наука? — автор решает в общем правильно, отвечая: и то, и другое (с. 32). Самый строгий критический анализ — ничто без удачной интуиции, которую не заменит никакая математическая обработка (там же). Здесь автор неоднократно цитирует Лео Шпицера: «Находить этимологии, а не искать их!» «Всякий ригоризм — от лукавого». В этимологии больше, чем в любой другой области языковедения, решает индивидуальная личность исследователя. «Этимологический труд — это не конвейерное производство» (слова другого романиста, М. Вагнера, с. 34 книги). Смена поколений приносит и смену интересов к научным направлениям; так, сегодня вновь возрос интерес к историческому и к углубленным исследованиям по этимологии (с. 37). Далее следует выборочное изложение вопросов методики романской этимологии на примере слов с разнообразным фонетическим и семантическим развитием. Слависта здесь может заинтересовать этюд о *caballus* — *equus* и т. д. (с. 52). Полезно наблюдение о том, что тенденция к этимологизации в некоторых общих словарях (например у Литре) может отрицательно повлиять на объективность подачи значения (с. 54). С этим приходится считаться и в нашей лексикографической практике. Проблема «слова и вещи» находит у автора подobaющее освещение. Пространный этюд о названиях субботы (с. 78 и сл.) включает рассмотрение славянских вариантов *sobota — *sobota. Детальные исследования романистов демонстрируют нам поучительное умение через небольшую проблему раскрыть или углубить проблему крупную, ср. исследования названий животного ласки и табуизации в языке. Так, не боясь упрека в «мелкотемье» и «дублировании», почти одновременно разные авторы защищают диссертации о названиях ласки (с. 117). Очень содержателен раздел об этимологических словарях, тем более, что и сам Пфистер работает над новым итальянским этимологическим словарем. Он хорошо видит сильные и слабые стороны этих тру-

дов, говорит о необходимости разработки семантической стороны истории и этимологии слова (с. 124—125). Здесь можно почерпнуть ряд полезных сведений по истории конкретных слов и значений, например в этюде «Antenna» (лат. классич. *antenna*) на с. 126—127, поскольку речь здесь идет фактически также об истоках таких наших терминов как рус. *антенна* и даже — латинский *парус* 'особый парус треугольной формы': обе исходных формы — *antenna/antenna* 'мачта, рея' и *latina* (франц. *voile latine*, но дубровникское *lantina* и мн. др.) бесконечное число раз перекрещиваются в средиземноморском ареале.

Читатель-нероманист с интересом прочтет в книге Пфистера о таком монументальном предприятии, как «Французский этимологический словарь» В. фон Вартбурга (с 1922 по 1978 г. вышло почти полных двадцать три тома, иначе — свыше 100 выпусков этого словаря; в качестве 24—25 томов планируется совершенно новая редакция буквы А). Словарь этот делал один человек (к тому же — первоклассный специалист), и вместе с тем его концепция окончательно определялась лишь многие годы спустя после начала издания (sic!), и том I разительно отличается от последнего тома (новая редакция А). Урок капитального труда Вартбурга — это прежде всего доказательство особой трудности любого серьезного лексикографического предприятия. Пфистер иллюстрирует свое изложение наглядными выборочными конкорданциями из различных французских этимологических словарей. Далее, автор проводит сопоставление одноименных статей этимологических словарей Италии. Среди затронутого материала полезно выделить итал. *galea/galera* 'линейный корабль' из иллир. (вар.: венет.) [**galaia/*golaia* 'черепаха', родственного праслав. **žely/-čve* 'черепаха' (с. 163, 170). Лишь изредка в этой основательной книге попадаются неточности и то — за пределами собственно романского материала, например, на с. 82 автор говорит о роде венг. *szombat* 'суббота', тогда как в венгерском языке грамматическая категория рода отсутствует вообще; на с. 118 нем. *Bilchmaus* 'соня, полчок' производится вместе с лит. *pelė* 'мышь' из и.-е. **pel-* 'серый', на самом же деле немецкое слово в первой части (*Bilch-*), заимствовано из слав. **pъlъxъ*, польск. *pilch*.

О. Н. Трубачев

AION. Annali del Seminario di Studi del Mondo Classico.
Sezione linguistica. 1. 1979. Istituto Universitario Orientale.
Napoli. Pisa, 1980.

В рецензируемом первом томе итальянского лингвистического издания (сознательно, как указано в предисловии главного редактора Д. Сильвестри, принявшего название предшествующего ежегодника, издававшегося до 1970 г. В. Беларди), посвященного текстам и языкам древнего мира, особый интерес для этимологов представляет монографическая статья К. Валлини «Греч. ἑλέφας: история одной этимологии» (с. 123—186). В статье детально рассматривается вся большая лингвистическая литература, посвященная истории греч. ἑλέφας и лат. *ebur* 'слоновая кость', начиная с античного времени и до последних лет. Историк лин-